

Н. А. Тучкова

Томский государственный педагогический университет

Указатель сюжетов с героем Итя: опыт классификации

Приведена классификация фольклорных сюжетов с героем Итя – самым популярным персонажем селькупского фольклора. Систематизации подверглись как опубликованные тексты (60 ед.), так и неопубликованные (из архивных собраний исследователей-селькуповедов О. А. Казакевич, К. Доннера, Л. А. Варковицкой, Р. А. Ураева); всего около 100 ед. образцов фольклора. В ходе работы над составлением указателя велся поиск всех возможных сюжетов и сюжетных линий во всех локусах селькупского этноса, и далее сюжеты сравнивались между собой. На основе проведенного анализа было выявлено 22 сюжета. Кроме того, ряд сюжетов были объединены в сюжетные группы (выделено восемь сюжетных групп). Группы (помимо сходства сюжетов) характеризуются также проявлением общей жанровой специфики. В ходе анализа сюжетных групп были сформулированы характерные черты каждой из них. Во всех выявленных сюжетных группах драматическим стержнем повествования выступает борьба-противоборство героя с кем-либо, которая в каждой из выявленных сюжетных групп проявляется по-особому.

Ключевые слова: локальные группы селькупов, селькупский фольклор, тексты с героем Итя, сюжеты и мотивы, сюжетная классификация.

Мировой фольклористикой к настоящему времени пройден значительный путь в области систематизации и классификации накопленного фольклорного материала и приобретен опыт по составлению сюжетных указателей. Есть общепризнанные указатели сюжетов, среди которых наиболее востребованным и популярным является указатель AaTh (ATU), ставший универсальным международным каталогом сказочных сюжетов; существует также значительное количество национальных указателей и региональных каталогов, построенных как с опорой на классификацию сказочного материала по системе ATU, так и на основе других методов классификации (по функциям персонажей (на основе подходов к классификации фольклора В. Я. Проппа), структурно-семантические, мотивные и др.)¹.

¹ Указатель AaTh (ATU): Aarne – Thompson – Uther [Aarne, 1910; Thompson, 1961; Uther, 2004]; для восточславянского фольклора – [СУС]; структурно-семантический указатель

Тучкова Наталья Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и этнологии Томского государственного педагогического университета (ул. Киевская, 60, Томск, 634061, Россия; natatutschkova@yandex.ru)

Поставив практическую задачу – классификацию селькупского фольклорного (сказочного) материала – автор с сожалением обнаружила, что нет специальных указателей по сказкам народов Сибири, хотя были предприняты попытки классифицировать сибирский фольклор в рамках отдельных этнических традиций (например, сюжеты якутских сказок [Эргис, 1967]). Как весьма успешный можно оценить опыт классификации ненецкого фольклора Е. Т. Пушкаревой, но он же и очень показателен: для образцов ненецкого фольклора на основе определенных критериев соответствия подбирался номер по каталогу АТУ и все сказки классифицировались в соответствии с этим указателем [Пушкарева, 2003]. Тем самым ненецкий фольклор оказался «вписан» в мировой фольклорное пространство, но следует заметить, что в какой-то степени он там и «затерялся». Был выявлен фонд сюжетов, схожих с сюжетами иных этнических фольклорных традиций (прежде всего, североευропейской, на основе которой и составлялся в свое время указатель АТУ), и определены сюжеты-эндемики (т. е. сюжеты, не находившие аналогов в каталоге АТУ). Таким путем следуют многие авторы: работа по составлению указателя сюжетов нередко строится прежде всего на поиске соответствия и выявлении номера по каталогу АТУ или СУС (см., например, публикации И. С. Надбитовой [2011], А. И. Гороховой, Ф. С. Андросовой [2016], Р. П. Матвеевой [2011] и др.). В ряде томов серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» в комментариях к текстам в некоторых случаях сюжетный тип также определялся по каталогу АТУ. Главной целью в таких исследованиях становится задача выявления универсальных сюжетов, присущих сказкам многих других народов мира, и происходит очерчивание круга «локальных сюжетов», бытующих только в данной конкретной фольклорной традиции.

Если же отвлечься от задачи «подобрать» номер по каталогу АТУ или по СУС (хотя такой поиск соответствия, безусловно, важен, но в силу его чрезвычайной трудоемкости он представляется как особый самостоятельный этап работы) и сконцентрировать усилия по выявлению характерных признаков, которыми отличается именно селькупский фольклор, то работа будет похожа на составление некоей селькупской палитры сюжетов (даже если каждый из выявленных «селькупских» сюжетов будет отмечен также у хантов, ненцев, кетов или нганасан или же, возможно, окажется сходным с сюжетом восточных славян или народами романской или германской группы), т. е. сюжеты могут быть и широко известными, но специфичным – селькупским – будет именно их набор.

Еще более важной казалась задача обрисовать ареалы распространения разных сюжетов внутри селькупского этнического сообщества. Поэтому работа над составлением указателя сводилась к поиску всех возможных сюжетов и сюжетных линий (мотивов) во всех локусах селькупского этноса, и далее сюжеты сравнивались между собой (а не с сюжетами (сюжетными типами) различных указателей).

Даже на самом раннем этапе освоения селькупского фольклорного фонда (нарратива)² бросалось в глаза, что сюжетные составы сказок у разных групп селькупов не совпадают – у каждой подгруппы свои сюжеты. Некоторые сюжеты известны соседям (т. е. ареалы их распространения в некоторой степени пересе-

затель Б. Кербелите [Кербелите, 2005]. Подробнее об указателях, в том числе их электронных версиях, см. [Козьмин, 2003; Неклюдов, 2006].

² Первоначальная сборка различных публикаций с текстами селькупского фольклора автором статьи была сделана при работе над энциклопедией «Мифология селькупов» [2004]; затем исследование было продолжено при составлении собрания селькупского фольклора в рамках серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» (работа пока не завершена); следующий этап – публикация сборника селькупских фольклорных текстов с героем Итя «Семи богов мудростью обладающий Итте» [Тучкова, Вагнер-Надь, 2015].

каются), но лишь очень малое количество сюжетов имеют всеселькупское распространение.

Также было ясно, что есть некие типичные (базовые) сюжеты, которые неоднократно фиксировались исследователями в полевых условиях от разных информантов, и есть редкие сюжеты, запись которых осуществлена не более чем единожды.

На определенном этапе работы со всем массивом фольклорного наследия селькупов стало очевидно, что продвигаться в классифицировании сюжетов, оперируя всеми выявленными текстами, весьма сложно. Было принято решение отобрать для анализа некую репрезентативную группу фольклорных текстов, распространенную во всех локусах селькупского этнического континуума, и сконцентрировать именно на ней все аналитические усилия. Такой группой оказалась подборка текстов с единым героем Итей³ и его антагонистом – великаном-людоедом. Публикацию значительной сводки текстов (60 ед.) с этим героем и систематизацию информации по поводу полевых записей и первых публикаций Итя-текстов см.: [Тучкова, Вагнер-Надь, 2015]. Именно этот сборник стал тем корпусом фольклорных текстов, на основе которого проводился анализ сюжетов и были сделаны основные выводы, представленные в данной статье.

Северный и южный диалектные ареалы селькупов представлены почти одинаковым количеством опубликованных текстов с героем Итя: 24 текста с севера и 32 записи с селькупского юга. Однако для севера существует еще как минимум 20 неопубликованных Итя-текстов, тогда как на селькупском юге известно только о трех неопубликованных источниках⁴. Центральный диалектный ареал: семь опубликованных единиц и пять неопубликованных: всего двенадцать.

Результаты проведенной классификации селькупских сказок с героем Итя (выявленные сюжеты и сюжетные группы) сведены в табл. 1, представляющую собой указатель сюжетов к текстам с героем Итя. Каждому сюжету (их выявлено всего 22) присвоен порядковый номер; некоторые имеют по 2–4 варианта, которые также пронумерованы (присвоенная нумерация указана в графе «Шифр», например: С-1 В-2 – сюжет 1 вариант 2). В графе ТW№Текст дан номер текста, в котором представлен указанный сюжет, по книге [Тучкова, Вагнер-Надь, 2015].

Как известно, в указателях типа АТУ основной единицей описания является сюжет, который разлагается на отдельные сюжетные «ходы» или иначе – «мотивы» сюжета. При этом приоритет при классификации фольклорного нарратива, характеризующего конкретную национальную фольклорную традицию, остается именно за сюжетом, тогда как для статистической обработки большого объема фольклорного материала разных народов и для этносравнительных исследований гораздо большую роль играют мотивы (см. [Берёзкин, 2013; 2015; 2016]).

В ходе работы над составлением указателя значительная часть текстов была разобрана на мотивы (мотивы-эпизоды), которые оценивались как структурные элементы или структурные компоненты сюжета. Фрагментации были подвергнуты, прежде всего, самые часто фиксируемые сюжеты 1-й сюжетной группы «Мальчик, победивший людоеда» (опыт фрагментации Итя-текстов см. [Тучкова, 2016]).

³ Имя героя имеет многочисленные диалектные варианты в селькупском языке: Итя, Иде (Обь (Иванкино), Ича (Таз), Ичкыча, Ичекечека (Турухан), Итте (Кеть), Идже (Тым), Идже-кажа (Нарым).

⁴ Для севера – это неопубликованные фольклорные тексты Л. А. Варковицкой (собраны в 1941 г.) и О. А. Казакевич (собраны в 2000-х гг.), для юга – это записи К. Папай (1888) и значительная по объему и качеству записи сказка из архива К. Доннера с Кети (1912); для центрального ареала – это также записи К. Доннера (четыре текста – 1912 г. фиксации) и один текст Р. Ураева. См. табл. 1 (графа «Неопубликованные»).

Таблица 1

Указатель сюжетов к селькупским фольклорным текстам с героем Итя
Index of the plots for the Selkup folklore texts with the hero Itya

Сюжеты и варианты	Шифр	TW№Текст	Неопубликованные ⁵
Сюжетная группа 1: Мальчик, победивший людоеда [герой побеждает антагониста обманом]			
<p>Сюжет 1. Итя попадает в ловушку людоеда, потом убивает его дочерей и его самого</p> <p><i>Вариант 1 (северный: среднетазовский)</i> Пролог: липкая ловушка-эхо; людоед приносит Ичу⁶ к себе домой; Ича убивает дочерей людоеда; людоед находит своих дочерей сваренными; людоед ищет Ичу; Людоед пытается добраться до Ичи, звери мешают ему; Ича убивает людоеда</p> <p><i>Вариант 2 (южный)</i> А (<i>кетский</i>). Прологи: бабушка предупреждает об опасности: косоглазые караси/утки; липкая ловушка-эхо; людоед приносит Итю к себе домой; Итя убивает дочерей людоеда; людоед находит своих дочерей сваренными; Итя убивает людоеда</p> <p>Б (<i>иванкинский</i>). Предупреждение об опасности; Материнская дорога; липкая ловушка-эхо; людоед несет Итю домой, но он сбегает от него по дороге; ожидание дома прихода Людоеда; Итя с бабушкой убивают Людоеда</p> <p>В (<i>тымский</i>). Пёнеге схватил Иджю, принес домой, хотел его съесть; Иджя стал просить его отпустить; Пёнеге его отпустил; Иджя золой в глаза Пёнеге бросил</p>	<p>C-1</p> <p>C-1 B-1</p> <p>C-1 B-2</p>	<p>1, 2, 3, 4</p> <p>5, 6,</p> <p>8, 9, 10,</p> <p>7</p>	<p>ЛВ: 1 ОАК: 11, 15</p> <p>ДоАл: 2.2</p>

⁵ Имеются в виду неопубликованные тексты, представленные в прил. 4, 5, 6 в книге «Тексты с героем Итя» [Тучкова, Вагнер-Надь, 2015, ч. 1]: КП – Прил. 4. Тексты про Иде из архива К. Папаи. С. 327; ЛВ – Прил. 5. Тексты про Ичу из собрания Л. А. Варковицкой. С. 328–329; ОАК – Прил. 6. Тексты про Ичу из собрания О. А. Казаквич. С. 330–332; ДоАл – тексты из коллекции Я. Алатало (записи К. Доннера).

⁶ Имя героя каждый раз приводится в форме, соответствующей диалекту.

Продолжение табл. 1

Сюжеты и варианты	Шифр	TW№Текст	Неопубликованные
<p>Иджя попадает в ловушку-эхо. Пюнегуссе приносит его домой; он и его жена пытаются поймать Иджю; случайно Пюнегуссе убивает свою жену топором; Иджя убегает, прячется на дереве, прихватив полные сапоги пепла, который он бросает в глаза и рот Пюнегуссе, тот задыхается; Иджя его добивает топором</p> <p>Г (<i>кетский; Обь (Ласк.)</i>). Только мотив-эпизод с липкой ловушкой</p> <p><i>Вариант 3</i> А (<i>Кеть</i>). Прологи: предупреждение об опасности (косоглазые караси/утки); звери-кувтарго Пюнегуссе; липкая ловушка; мать-шаманка Пюнегуссе видит шаманским зрением, что это он добыл зверей (Итя убивает ее); Людоед хочет съесть Итю; Итя и Пюнегуссе плывут по бессмертной серебряной реке; Итя отправляется на задание: поймать двух лебедей с пепельным горлом; из уха лебедя он достает себе невесту; Пюнегуссе заманивает Итю в ловушку-расщелину; духи Ити помогают ему победить; Итя ловит людоеда петлей; Итя возвращается домой с невестой (эпилоги: с угольком; бабушку туда-сюда пнул, она молодой стала; брызганье из груди молока для узнавания Ити)</p> <p>Б (<i>северный: туруханский</i>). Ловушка-расщелина; Итя догоняет противника в шкуре ястреба-мышелова, ловит его петлей; убивает его дочерей</p> <p><i>Вариант 4 (васюганско-тымский)</i> Итя – рыбак; Пёнеге рвет Итины сети, ворует его рыбу; Итя ловит Пёнеге в клейкую ловушку; Пёнеге а) погибает, приклеенный к лодке; б) гонится за Итей и его спутником; все трое убегает на небо, бог их там делает звездами</p>	<p>C-1 B-3</p> <p>C-1 B-4</p>	<p>11, 12</p> <p>13, 37 (фрагмент)</p> <p>43, 44, 47</p>	<p>ДоАл: 5</p> <p>ЛВ: 5, ОАК: 8</p>

Продолжение табл. 1

Сюжеты и варианты	Шифр	TW№Текст	Неопубликованные
Сюжет 2. Итя попадает в живот Людоеда	С-2		
<i>Вариант 1</i> Итя попадает в живот Людоеда и с помощью ножа выходит наружу	С-2 В-1	14, 15, 16	ДоАл: 1
<i>Вариант 2</i> (для маленьких детей) «Один дома»	С-2 В-2	17, 18, 19, 20, 21, 22	
Сюжет 3. Итя уговаривает Людоеда снять шубу	С-3		
<i>Вариант 1 (среднеобской (иванкинский))</i> Герой живет с бабушкой; предостережение бабушки об опасности (косоглазые караси); встреча героя с Людоедом и предложение Людоеда жить вместе с Итей; совет бабушки: попросить Людоеда снять его железную шубу; Итя следует совету бабушки; народ (родственники Ити) убивают Людоеда, однако тело Людоеда возрождается вновь	С-3 В-1	23, 61	
<i>Вариант 2 (верхнекетский)</i> Встреча Ити и Людоеда, стали жить вместе; Итя хотел его приучить есть мясо животных; Людоед заболел и попросил Итю отнести его попить к реке, Итя просит Людоеда снять железную шубу; народ (родственники Ити) убивают Людоеда, однако тело Людоеда возрождается вновь	С-3 В-2	60 (3)	
Сюжет 4 (северный) Ича живет с бабушкой; поехал охотиться в лес, запряг в нарту трех оленей; по дороге Ича находит девушку в тундре с отрезанными ушами (уши ей отрезал отец); на другой день, приехав к девушке вновь, Ича видит, как Лоз-ира уносит ее на плече, Ича их догоняет; олени Ичи растоптали Лоз-ира [данный сюжет является автономным, так как он не вписывается ни в одну группу]	С-4	35	

Продолжение табл. 1

Сюжеты и варианты	Шифр	TW№Текст	Неопубликованные
Сюжетная группа 2: Итя и Бабушка [сюжеты с двумя действующими лицами: Итей и Бабушкой]			
Сюжет 5. Бабушкины уроки <i>Вариант 1</i> Бабушка учит Итю быть храбрым, оставив его одного в лесу	C-5 В-1	24, 25, 26	ОАК: 1, 2
<i>Вариант 2</i> Бабушка объясняет, кто такой горноста́й; почему у зайца пятна на ушах	C-5 В-2		
Сюжет 6 (туруханский). Бабушка – даритель волшебных предметов Бабушка дает Иче волшебную стрелу, духов-покровителей деда и быстрых волшебных рыбок	C-6	27 (1), 28	
Сюжет 7. «Медведь идет!» <i>Вариант 1 (среднетазовский)</i> Спор с Бабушкой из-за рыбы (=Мнимый покойник) <i>Вариант 2 (тымский)</i> Итя болеет (лежит на спине); Бабушка собаку в шубу завернула, подкинула Ити. Крикнула: «Медведь идет!»; Итя вскочил: «Где мой лук? Где мои стрелы?» Потом видит, а это его собака скачет	C-7	30, 31	ОАК: 12 ДоАл: 2.1; 3.2; 4
Сюжетная группа 3: Итя женится на дочке Лоза, с ее помощью борется с ним/убегает от него [активная жена-волшебница]			
Сюжет 8. Итя находит невесту у Людоеда <i>Вариант 1</i> Невеста – пленница Людоеда; совместный побег; волшебные предметы	C-8 C-8 В-1	 34	
<i>Вариант 2</i> Невеста – дочь Водяного Лоза; совместный побег; волшебные предметы; основание священного места	C-8 В-2	37 (фрагмент)	
Сюжет 9. Итя с женой борется с Людоедом <i>Вариант 1.</i> Итя с женой борется с Людоедом и сестрой Ити Сестра Ити живет с Людоедом, отправляет Итю найти ей волшебную	C-9 В-1	36	

Продолжение табл. 1

Сюжеты и варианты	Шифр	TW№Текст	Неопубликованные
мазь; в пути Итя помогает Одноглазому Лозу, тот Ите дает лукошко с духами, в нем «девка» и «парень»; девка потом становится женой Ити и помогает ему в борьбе с Людоедом			
<i>Вариант 2</i> Ича женат на дочке Лоз-ира, он борется с Лозом, а жена помогает ему	С-9 В-2	62	ЛВ: 8, 9 ОАК: 6
Сюжетная группа 4: Герой сватается к статусному тестю [к царю; богатому ненцу]			
Сюжет 10. Шантаж царя – отца невесты	С-10		
<i>Вариант 1</i> Итя шантажирует отца невесты убитой бабушкой	С-10 В-1	38	
<i>Вариант 2</i> Итя шантажирует (пугает) отца невесты обглоданным мышами своим телом	С-10 В-2	39	
Сюжет 11. Сватовство к богатому ненцу Кто невесту/отца невесты рассмешит? Ича рассказывает, как его шука укусила за зад.	С-11	40, 41, 42	
Сюжетная группа 5: Итя обманывает [герой – устроитель социальной справедливости; наказывает за жадность]			
Сюжет 12. Ича наказывает за жадность			
<i>Вариант 1 (туруханский)</i> Ича живет на краю города; в городе есть жадный начальник, он посылает слуг узнавать, кто что добыл; обман Ичи: собака с соболями на шее; ножик, якобы убивающий жадных врагов; Бабушка – помощник при выполнении трюков; Ича хитростью заманивает врагов в мешок и топит в море	С-12 В-1	56, 57, 58	ЛВ: 6, 7 ОАК: 7, 9
<i>Вариант 2</i> Пять братьев встречаются на рыбалке старика; Старик приходит и съедает часть рыбы; Старик жадных братьев обманом садит в мешок и бросает в костер	С-12 В-2	59	

[illegible]

Сюжеты и варианты	Шифр	TW№Текст	Неопубликованные
<p>Сюжет 16. Итте, Лесной дух и семь сыновей Лесного духа</p> <p>Встреча с сыновьями Лесного духа; Итте обижает их, перевернув в лодке; Итте приходит в гости к Лесному духу; семь сыновей Лесного духа припомнили ему обиду; противоборство и искупление вины (помощь Лесному духу): Итте нужно добыть дочерей лесного духа, которых похитили богатыри (мадуры)</p>	C-16	60 (1)	
<p>Сюжет 17. Итте помогает Птице и Рыбе</p> <p>Итте встречается с Птицей на берегу озера(моря); когда-то Птица охотилась на гигантскую Рыбу с волосатым и пятнистым рогом, но не смогла ее вытащить из воды и оставила в ее спине свои когти; Птица просит Итте помочь вернуть ей когти; Итте возвращает когти, заодно помогая и Рыбе избавиться от этих когтей</p>	C-17	60 (2)	
<p>Сюжет 18. Герой (человек) живет в семье Великанов-Пюнегуссе</p> <p>Одинокый герой; его находит Великан-Пюнегуссе и приносит в свою семью; у Великана нет намерения съесть человечка; он помогает Великанам охотиться; дочь Великана играет с человеком как с куклой; от их союза произошли селькупы</p>	C-18	55	
Сюжетная группа 7: Итя борется с необычным противником гигантского размера			
<p>Сюжет 19. Итя борется с противником гигантского размера, и побеждает только тогда, когда его Идол(-ы) помогает ему</p> <p><i>Вариант 1</i></p> <p>Пролог: герой-«сирота» осознает свое одиночество; допытывается у бабушки: где его люди?; пытается добыть из проруби огромную Рыбу-прародительницу (Рыбу-Мать-Рыбу-Отца); ему пытаются помочь братья-массу и сестры-пачьянгне; однако все утонули в проруби, не добыв эту Рыбу; справиться с ней помогает только дух-помощник (идол)</p>	C-19	52, 53 (к прологу «герой ищет своих»)	

Продолжение табл. 1

Сюжеты и варианты	Шифр	TW№Текст	Неопубликованные
<p><i>Вариант 2</i> Пролог: герой-сирота – Сыльча-Пыльча – осознает свое одиночество и отправляется искать своих людей; долго блуждает; находит у проруби кричащего голого человека – он ждет своей смерти: должны вынырнуть Лозы из проруби; герой помогает этому человеку, борется с Лозами из проруби; идолы (порке – «нарисованные» лица) помогают ему победить Лозов</p>	C-18 В-2	54	
<p><i>Вариант 3</i> Ича борется с Йеретями, приходящими из могильного холма; побеждает их с помощью идола деда и семи своих собственных идолов</p>	C-18 В-3	27	
<p>Сюжет 20. Ича с братьями борется с небесным царем Кон Мытыкой</p> <p>Ича бабушку в прорубь толкнул, она одноглазой сорогой стала. Сам пошел искать братьев и с ними отправился мстить небесному Кону Мытыке за то, что тот отобрал «отца место запора». Многократные битвы. Ича погибает</p>	C-20	48, 49	
Сюжетная группа 8: Итя, Кана и Кольгоссе-ит			
<p>Сюжет 21. Итя гонит лося</p> <p>Итя и спутники гонят лося; спутники Ити: а) Кана и Колгоссе; б) отец жены Ити и тымский зять Ити.</p> <p>Мифологический эпилог: все спутники переместились на небо и стали звездами</p>	C-21	45, 46, 47	
<p>Сюжет 22. Иде, Кольгоссе, Кольгоссе-ит, Кана (<i>Иванкино, Обь</i>)</p> <p>Иде живет с бабушкой; у него есть летающие лыжи; он летит в город Кольгоссе, где видит в одном доме двух необычных мужиков, которые</p>	C-22		КП: 1, 2

Сюжеты и варианты	Шифр	TW№Текст	Неопубликованные
глотают камни/яйца; некий «голос» угощает Иде необычной едой (еда готовится сама и подается на стол сама); ему дарят подарок – сундук; он отвозит его домой, ночью из сундука появляется красивая девушка, сияющая светом; она становится его женой; сын Кольгоссе – Кольгоссе-ит – просит Иде тоже посватать ему такую же невесту; они отправляются снова в город, но Кана (дикий [сумасшедший], но старший [он – старший брат?]) мешает им; Кольгоссе-ит превращается в камень; Иде с женой пытаются ему вернуть человеческий вид; им это удастся сложным (энергоемким) способом – Иде топит чурчурками так сильно, что чурчурка разваливается; Иде глотает камни (горячие?), они из пупка у него назад выходят, при этом Кольгоссе-ит постепенно принимает снова человеческий живой вид			

Однако работа по вычленению мотивов в каждом сюжете показалась в дальнейшем избыточной для классификации самих сюжетов, хотя в целом этот труд сложно назвать зря проделанным: тексты сказок, после того как было выявлено, из каких «кубиков»-мотивов сложен каждый сюжет, стали выглядеть «как обглоданное мышами тело Ичи», т. е. была вскрыта структура каждого сюжета.

Разбор и классифицирование сюжетов выявило: ряд сюжетов тяготеют к объединению в некие сюжетные группы, что позволило сформировать восемь таких групп. Эти группы (помимо сходства сюжетов) характеризовались также проявлением некоей общей жанровой специфики (табл. 2); стало ясно, что разные группы Итя-текстов имеют разную жанровую окраску.

Анализ сюжетного состава этих групп позволил выявить некоторые специфические черты, характеризующие каждую из них.

Сюжетная группа 1: «Мальчик, победивший Людоёда» (сюжеты № 1, 2, 3, 4 со всеми вариантами)

В первой сюжетной группе можно выделить следующие общие моменты, характерные для всех текстов, включенных в нее (это 28 текстов – почти половина из всего собрания Итя-текстов).

1. Наличие двух основных героев: Итя и его антагонист (Людоед/Лоз-ира), и одного героя-помощника – бабушка (мать/тетка) Ити.

Таблица 2

Жанровая специфика сюжетных групп
The genre particularity of the plot groups

№ п/п	Сюжетная группа	Жанр
1	Мальчик, победивший Людоеда [герой побеждает антагониста]	Сказки про одураченного черта/Великана (по ATU)
2	Итя и Бабушка [сюжеты с двумя действующими лицами]	Бытовые сказки (или нравоучительные истории)
3	Итя находит невесту [сюжеты с активной невестой (героем-помощником)]	Волшебные сказки
4	Итя сватается к статусному тестю	Бытовые сказки (анекдотические истории)
5	Итя обманом наказывает за жадность [антагонист в образе социального злодея (царь, начальник)]	Бытовые сказки
6	Итя в гостях у Духа/Бога передает просьбы людей [сюжеты без борьбы с антагонистом]	Волшебные сказки
7	Итя борется с необычным противником гигантского размера	Волшебные (героические?) сказки
8	Сюжеты с тремя героями: Иде, Кана и Кольгоссе [три почти равнозначных героя]	Бытовые (или волшебные?) сказки

2. Суть сюжетов – непримиримая борьба героя и его противника, которая заканчивается смертью антагониста (или убедительной победой над ним).

3. У всех трех сюжетов этой группы (однако не во всех вариантах, а только в вариантах С-1 В-2, С-2 В-1, С-3 В-1) есть общий (фактически идентичный) компонент (мотив) – «предостережение героя об опасности», т. е. наличие запрета плавать в то место, где живет Людоед, мотивированный матерью/бабушкой присутствием там одноглазых (косоглазых) карасей и уток. В других вариантах и подвариантах (например, С-2 В-2 (А, Б)) также присутствует этот компонент, однако он выражен иначе (без яркого образа косоглазых карасей и уток). Именно этот мотив, а также характерный для первого сюжета (для всех его четырех вариантов) эпизод с ловушкой, в которую попадает герой (или антагонист), как некие общие звенья в цепи ДНК, переплетают эти сюжеты между собой, делая их, помимо темы борьбы основных героев друг с другом, ощутимо похожими.

Сюжетная группа 2: «Итя и Бабушка» (сюжеты № 5, 6, 7)

1. В текстах второй сюжетной группы всего два персонажа: Итя и его Бабушка.

2. Бабушка присутствует почти во всех Итя-текстах, но она везде – герой второго плана, и только в этих текстах (в рамках трех выявленных сюжетов) бабушка выступает не как герой-помощник, а как второй главный герой.

3. Сюжеты в жанровом отношении ближе к нравоучительной (или анекдотической) истории, чем к сказке.

4. Эти истории не вплетались как компоненты (фрагменты) в иные Итя-сюжеты. Практически во всех случаях они записаны как самостоятельные фольклорные произведения.

5. Ареал бытования: североселькупский и центральный (чумылкупский), а также в зоне контакта центрального и южного ареалов – в Иванкино на Оби; такие сюжеты не были отмечены в южном ареале: на Кети и на Оби выше Колпашево.

Сюжетная группа 3: «Итя женится на дочке Лоза (черта), с ее помощью борется с ним/убегает от него» (сюжеты № 8, 9)

1. Тексты с активной невестой/женой относятся к редким сюжетам. Таких текстов всего 7 из 60; из них четыре не опубликованы.

2. Локальный ареал распространения этих сюжетов точечный и некомпактный: север (Таз), Обь (Иванкино) и Верхняя Кеть (Марковы).

3. Отмечена контаминация этих сюжетов с одной стороны – с типичными (базовыми) Итя-сюжетами (сюжет 1 вариант 2 «Итя попадает в ловушку Людоеда; Людоед приносит его домой» и вариант 3 «Итя ловит противника в ловушку-расщелину»), с другой стороны, с сюжетами, не входящими в круг Итя-сюжетов, в которых герой (с братьями или спутниками) борется со стариком из глубокой ямы (из Нижнего мира), а потом женится на его дочери. Такие сюжеты нередко завершаются весомым эпилогом, несущим важную информацию для селькупской культуры, а именно: в нем присутствует землеустроительный мотив, или мотив об организации культового места, или мотив об организации социума.

4. С большой долей вероятности можно сделать принципиальный вывод, что изначально анализируемые сюжеты этой группы не относились к сюжетам с героем Итя. Об этом говорит и неустойчивое использование имени главного героя в таких текстах – Йомпа, Маркынча. Замена имени на имя Итя привела к расширению сюжетного репертуара Итя-сказок.

5. Последний факт демонстрирует, что в селькупской фольклорной традиции имел место процесс циклизации сюжетов с героем Итя (т. е. создание цикла с одним героем), который не был завершён к середине XX в. – моменту фиксации основного собрания Итя-сказок.

Сюжетная группа 4: «Герой сватается к статусному тестю» (сюжеты № 10, 11)

1. Такие сюжеты бытовали только в североселькупском регионе. У южных селькупов они неизвестны.

2. В них нет антагониста: Ича ни с кем не борется.

3. В сюжете 10 Ича использует обман, применяя такой вариант обмана, как шантаж. В сюжете 11 никакого обмана нет во время сватовства: он просто выполняет условие отца невесты (рассмешить его).

Сюжетная группа 5: «Итя – устроитель социальной справедливости (обманом наказывает за жадность)» (сюжеты № 12, 13)

1. Итя беден – бедный труженик. Это подчеркивается.

2. Итя живет рядом с городом. Такой пролог можно назвать типичным для этих сюжетов.

3. Антагонист в образе социального злодея: некий «начальник» (князь, царь, губернатор).

4. Это только северные тексты, наибольшее число записей – в Туруханском ареале (Фарково, Туруханск). На юге – ни одного эпизода, кроме эпизода «Старик и пять братьев» с р. Кеть (текст № 59).

5. Бабушка – активный персонаж: она – помощник при выполнении трюков.

6. Акцент на феномене жадности. Весь обман выглядит как наказание за жадность. Жадность предстает как один из худших пороков.

7. Многократная фиксация этого сюжета именно в 1920-е, затем в 1950-е и 1970-е гг. весьма показательна: именно в эти периоды вопросы социального (экономического) неравенства были активно востребованной темой в художественных произведениях.

Сюжетная группа 6: «Итя в гостях у Духа (Бога) и передает просьбы/помогает» (сюжеты № 14, 15, 16, 17, 18)

1. Четко выдержана схема, характерная для всей группы: Итя сначала встречается с неким мифологическим существом, затем оказывается у него в жилище в гостях (в двух из четырех текстов упомянуто об угощении), затем выясняется, что от Ити требуется какая-то помощь, и он соглашается ее оказать; далее он выполняет просьбу, но не всегда должным образом: шерсть, творящую зверей, он раскидывает как попало, когти птице умышленно трижды привязывает плохо и т. п.

2. Все сюжеты – редкие, записаны только по одному разу.

3. Три сюжета из семи – записаны на Кети (текст о встрече со Стариком в семь сажений и два текста Доннера: про семейство Лесного духа и про Рыбу и Птицу); текст о Великанах – тазовский; путешествие желудка Ити к Богу – записан на Чае; полет на черкане под бабушкину песню – Обь (Иванкино), т. е. зона контакта южного и центрального ареалов.

4. Итя (герой) подчеркнуто маленький, и не только относительно того, с кем общается по сюжету, будь то Старик-Массу или Великаны-Пюнегуссе, в семье которых он живет, но и в целом в тексте есть некоторые отсылки-указания на маленький размер Ити или его маленький (не очень сознательный) возраст.

5. В сюжетах присутствуют существа иного мира: Старик-Массу, Лесной дух и его семейство – семь сыновей и три дочери; гигантская Птица-пожиратель и огромная Рыба, могущая поднять своим рогом землю. Эти тексты – самые информативные на предмет выявления персонажей мира фантазии или мира потустороннего для реконструкции селькупской мифологической картины мира.

6. В текстах присутствуют детали, характеризующие жизнь и быт существ мира духов, что редко встречается в текстах других сюжетных групп: дорога в иной мир, нравы и гостеприимство духа, описания его жилища и еды, приготовленной им волшебным образом, акт творения животных и т. п. И даже в тексте про семейство Пюнегуссе есть лаконичные зарисовки быта великанов: предметы их рыболовства, детали одежды (рукавички), жилище-чум, способ охоты на дикого оленя и т. п. Эти тексты весьма ценны для исследований мифологии селькупов, так как все эти образы – герои их мифологического пантеона.

Сюжетная группа 7: «Итя борется с необычным противником гигантского размера» (сюжеты № 19, 20)

1. У этой группы сюжетов есть характерный пролог: «Одиночество героя». Герой-сирота живет в безлюдном месте и страдает от одиночества. Даже если он

живет с бабушкой, как и во всех других Итя-текстах, в этих сюжетах он чувствует свое одиночество и отправляется искать «своих».

2. Итя ищет свое «человеческое» окружение, но, как позже выясняется, его «люди» – это братья Массу (духи) и сёстры-Пачьянгне (лесные старухи-ведьмы). Упоминаемый в одном из текстов дедушка Ити – обладатель волшебной стрелы и сильного идола, бабушка – повелевает рыбками.

3. Во всех сюжетах есть мотив-эпизод с описанием пути героя в суровую и далекую землю: долгая дорога на север.

4. Редкие сюжеты, практически все записаны только по одному разу.

5. Ареал распространения: р. Таз, Турухан и р. Кеть.

6. Образ антагониста в этой группе четок: невероятное существо гигантского размера (Рыба-Отец-Рыба-Мать; Лозы-пожиратели людей; Йерети-людоеды).

7. В этих текстах есть детальные описания битв героя с монстром (монстрами).

8. Никаких отсылок к маленькому размеру Ити. Наоборот, Итя – мужчина, воин, настоящий герой. Он идет спасать от верной гибели встреченных им людей, которых их соплеменники приготовили отдать в жертву монстру.

9. Во всех текстах есть описание оружия героя (оно разное в разных текстах: «отказ», который рубит и даже стреляет огнем; топор; заостренные елки).

10. Все события, происходящие в этих сюжетах, зимние.

11. В трех из шести текстах этой сюжетной группы основные события происходят у водоема: монстры лезут из проруби.

12. Победа не наступает, пока Итя не обращается к идолам (духам) за помощью. Только при их поддержке герой побеждает монстра.

Сюжетная группа 8: «Иде, Кана и сын Кольгоссе» (сюжеты № 21, 22)

1. В текстах данной сюжетной группы упоминается достаточно много героев (помимо Иде и его бабушки, есть князь Кольгоссе и его сыновья – Кана и Кольгоссе-и; «волшебные мужики», которые глотают камни/яйца; голос (дух?), который угощает Иде волшебным способом; жена Иде, появившаяся из сундука, подаренного духом), т. е. эти сюжеты буквально наполнены персонажами.

2. Нет антагониста совсем или он неярко выражен. Персонаж, который приносит беду, – Кана – первоначально является не противником Иде, а его другом. Его обижают, и он из нейтральной персоны становится противником, т. е. Иде вызывает его гнев на себя. Однако такой антагонист не несет глобальной угрозы.

3. Причина обиды: нарушение соционормативного правила, по которому младший брат не должен жениться раньше старшего.

4. Тем не менее некий элемент глобальной угрозы в текстах этой группы присутствует: «волшебные мужики» разрушают город князя Кольгоссе, но потом делают его снова прежним.

5. В текстах есть особые детали, не встречаемые в сюжетах других групп: летающие лыжи, подбитые шкурой лебедя; камни/яйца, которые глотают (?) и из-за которых Колгоссе-и превращается в камень.

6. Иде не физически борется с противником, а придумывает свой способ, как расколдовать Колгоссе-и. Он создает некую «технологию», описываемую в сюжете, и этот «новый способ» позволяет ему добиться положительного результата.

Подводя итоги, можно сказать, что почти во всех выявленных сюжетных группах с героем Итя драматическим стержнем повествования выступает его борьба-противоборство с кем-либо, но борьба в каждой подгруппе выглядит по-особому.

В 1-й сюжетной группе он борется скорее хитростью и обманом, чем силой. Сначала он проявляет неосмотрительность (попадает в ловушку) или неуважительность и мошенничество (ворует рыбу), затем, оказавшись в плену (фактически в безвыходном положении), он не сдается и побеждает грозного Лоза-Старика/Великана-людоеда. Главная мысль: никогда нельзя сдаваться. Какой бы безнадежной не выглядела ситуация, каким бы грозным и огромным не казался противник, надо бороться (при этом хитрость здесь – одно из основных орудий борьбы). Также нужно стараться использовать слабые места противника (его глупость, неповоротливость и т. п.). Идейная схема, характеризующая эти сюжеты, это образ «лягушонка, который торчит из клюва цапли, и сам же эту цаплю держит за шею, стараясь ее задушить» или «спасение утопающих – дело рук самих утопающих».

В 3-й сюжетной группе он не столько борется, сколько убегает от противника, и победа достигается с помощью волшебных качеств невесты – селькупской «Василисы Премудрой». В 8-й сюжетной группе Итя придумывает свой особый «энергоемкий» способ волшебства, также следуя за подсказками своей необычной жены, подаренной ему в ларце.

В 7-й сюжетной группе Итя борется по-настоящему (т. е. физически). В этих текстах он не мальчик, а мужчина. Он многократно пытается достигнуть победы силой. В ходе борьбы он применяет оружие или орудия. Однако побеждает он только тогда, когда обращается за помощью к идолам. Главная мысль: без идола (т. е. без помощи потусторонних сил) врага не победить.

В 4-й и 5-й сюжетных группах – Итя обманывает. Шантаж, трюкачество – вот главные его действия, с помощью которых он добивается победы над противником. В этих сюжетах акцентируется некая «бедность» Ити по отношению к тем «богатым», кого он обманывает. Противник из мира мифологического перемещен в мир социальный. Итя в этих текстах – классический трикстер.

Во 2-й сюжетной группе Итя противостоит (непослушанием) своей мудрой бабушке, и в результате неких воспитательных действий усваивает ее уроки.

Только в одной (6-й) сюжетной группе Итя не борется, у него иная роль – он медиатор, посредник между мирами. Он общается, старается помочь всем, кто просит его о помощи.

Таким образом, рассмотрев все сюжеты и сюжетные группы, мы можем представить в целостном виде всю палитру сюжетов Итя-текстов, которая весьма разнообразна и уникальна по своему составу, хотя, возможно, некоторая часть этих сюжетов (но вероятнее всего, лишь отдельные мотивы) есть в составе фольклорного наследия иных народов. Однако сравнительно-типологические исследования на межэтническом уровне и соотнесение этих сюжетов с классификатором AaTh (ATU) и с электронным каталогом мотивов Ю. Е. Берёзкина – это следующий шаг в сложном процессе исследования селькупского фольклора.

Список литературы

Берёзкин Ю. Е. Африка, миграции, мифология. Ареалы распространения фольклорных мотивов в исторической перспективе. СПб.: Наука, 2013. 319 с.

Берёзкин Ю. Е. Сибирский фольклор и происхождение на-дене // Археология, этнография и антропология Евразии. 2015. № 1(61). С. 122–134.

Берёзкин Ю. Е. Результаты обработки данных о распределении фольклорно-мифологических мотивов в Северной Азии (южноазиатские и американские связи) // Языки и фольклор народов Сибири. 2016. № 2(31). С. 21–32.

Горохова А. И., Андросова Ф. С. Типология сюжетов эвенских и эскимосских волшебных сказок // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10(64), ч. 2. С. 89–90.

- Кербелите Б.* Типы народных сказок: Структурно-семантическая классификация литовских сказок. М.: Изд-во рос. гос. гуманитарного ун-та, 2005. 721 с.
- Козьмин А. В.* Структурно-семантический указатель фольклорных сюжетов: Компьютерная модель установления связей между текстом и единицами его описания: Автореф. ... канд. филол. наук. М., 2003. 23 с.
- Матвеева Р. П.* Народные русские сказки Приангарья: локальная традиция // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2011. № 10. С. 209–214.
- Мифология селькупов / Н. А. Тучкова, А. И. Кузнецова, О. А. Казакевич и др.; Под ред. В. В. Напольских. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 382 с.
- Надбитова И. С.* Сюжетный фонд калмыцких волшебных сказок // Вестн. Калм. ин-та гуманитарных исследований РАН. 2011. № 1. С. 188–192.
- Неклюдов С. Ю.* Указатели фольклорных сюжетов и мотивов: к вопросу о современном состоянии проблемы // Проблемы структурно-семантических указателей. М., 2006. С. 31–37.
- Пушкарева Е. Т.* Историческая типология и этническая специфика ненецких мифов-сказок. М.: Мысль, 2003. 286 с.
- СУС – Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л., 1979.
- Тучкова Н. А.* «Мальчик, победивший людоеда»: базовые сюжеты с героем Итя в селькупском фольклоре // Томск. журн. лингвистических и антропологических исследований. 2016. С. 135–158.
- Тучкова Н. А., Вагнер-Надь Б.* «Семи богов мудростью обладающий Итте». Тексты с героем Итя в селькупском фольклоре. Томск, 2015. 335 с. URL: <https://independent.academia.edu/Tuchkova>
- Эргис Г. У.* Сюжеты якутских сказок // Якутские сказки: В 2 т. Т. 2. Якутск, 1967. С. 176–239.
- Aarne A.* Verzeichnis der Märchentypen. Helsinki, 1910.
- Thompson S.* Motif-index of Folk-literature. Vol. 1. Helsinki: Suomalainen Tiedekatemia, 1961.
- Uther H.-J.* The Types of International Folktales: In 3 vols. Helsinki: Suomalainen Tiedekatemia, 2004.

N. A. Tuchkova

*Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation
natatutschkova@yandex.ru*

Index of plots with the hero Itya: the experience of classification

The paper presents the classification of the folk tales with the hero Itya – the most popular character of the Selkup folklore. The name of the hero has many dialect variants in the Selkup language: It'ja, Id'ja (Ob (Ivankino), Iča (Taz), Ičkiča, Ičkičeka (Turuhan), Itt'e (ket'), Idze (Tym), Idze-Kadza (Narym). Both the published folk tales about Itya (60 texts) and the unpublished tales from the archival materials of the researchers from the field of Samoyedology (O. Kazakevich, K. Donner, L. Varkovitskaya, R. Uraev)) were classified. In total, about 100 texts were examined. In different dialect groups of the Selkup people, the storylines of the tales about Itya are different, each group having its own subjects and plots. Some of the plots are known to the neighbouring groups of the Selkup people (i. e., the areas of their distribution overlap to a certain degree), but only a few stories are widespread among all the Selkup groups.

The Northern and the Southern dialect areas are represented by almost the same number of published texts with the hero Itya: there are 24 «northern» texts and 32 «southern» texts. Fur-

thermore, there are 20 «northern» texts about Itya which are still unpublished, while in the «southern» dialect areas only three unpublished texts about Itya are left. The «central» dialect area is presented by twelve folk tales about Itya: there are seven published texts and five unpublished.

The indexing was organized by searching all the possible plots and subplots (motifs) in all the ethnic subgroups of the Selkup people, and further subjects were compared with themselves (but not with the plots (plot types) of different Indexes). Comparative-typological study of the inter-ethnic level and the correlation of these subjects with the Index AaTh (ATU) and the electronic catalogue of the motives by Yu. Berezkin is the next step in the complex process of the study of the Selkup folklore.

The analysis identified 22 plots. Also, some subjects are combined in the plot groups. Eight plot groups were selected. The groups are characterized not only by the similarity of the plots but also by the manifestation of the general genre peculiarity. In the analysis, the characteristic features of each of the plot group were distinguished. In all identified subject groups, the dramatic core of the narration is the struggle-confrontation of the hero Itya with somebody else, but in each of the plot groups, this struggle manifests itself in a special way.

Keywords: Selkup folklore, texts with the hero Itya, plots and motifs, Index of Plots, the local groups of the Selkup people.

DOI 10.17223/18137083/62/5

References

- Aarne A. *Verzeichnis der Märchentypen*. Helsinki, 1910.
- Barag L. G., Berezovskiy I. P., Kabashnikov K. P., Novikov N. V. (Comps). *Sravnitel'nyy ukazatel' syuzhetov: Vostochnoslavjanskaya skazka* [Comparative index of plots: East Slavic tale]. Leningrad, 1979.
- Berezkin Yu. E. *Afrika, migratsii, mifologiya. Arealy rasprostraneniya fol'klornykh motivov v istoricheskoy perspektive* [Africa, migration, mythology. The area distribution of folklore motifs in historical perspective]. St. Petersburg, Nauka, 2013, 319 p.
- Berezkin Yu. E. Sibirskiy fol'klor i proiskhozhdenie na-dene [Siberian folklore and the origin of na-Dene]. *Archaeology, Ethnography and anthropology of Eurasia*. 2015, no. 1(61), pp. 122–134.
- Berezkin Yu. E. Rezul'taty obrabotki dannykh o raspredelenii fol'klorno-mifologicheskikh motivov v Severnoy Azii (yuzhno-aziatskie i amerikanskije svyazi) [The results of processing data on the distribution of folklore-mythological motifs in North Asia (South Asian and American connection)]. *Yazyki i fol'klor narodov Sibiri*. 2016, no. 2(31), pp. 21–32.
- Ergis G. U. Syuzhety yakutskikh skazok [Plots of the Yakut fairy tales]. *Yakutskie skazki: v 2 t. T. 2* [Yakut tales: in 2 vols. Vol. 2]. Yakutsk, 1967, pp. 176–239.
- Gorohova A. I., Androsova F. S. Tipologiya syuzhetov evenskikh i eskimosskikh volshebnykh skazok [Typology of plots of the even and eskimo fairy tales]. *Philological science. Issues of theory and practice*. 2016, no. 10(64), pt 2, p. 89–90.
- Kerbelite B. *Tipy narodnykh skazok: strukturno-semanticheskaya klassifikatsiya litovskikh skazok* [Types of folk tales: a structural-semantic classification of Lithuanian fairy tales]. Moscow, RSVPU, 2005, 721 p.
- Koz'min A. V. *Strukturno-semanticheskii ukazatel' folklornykh syuzhetov: kompjuternaya model' ustanovleniya svyazey mezhdu tekstom i edinitami ego opisaniya* [Structural-semantic index of folklore plots: a computer model of establishing connections between text and its descriptive units]. Abstract of Cand. philol. sci. diss, Moscow, 2003, 23 p.
- Matveeva R. P. Narodnye russkie skazki Priangarya: lokal'naya traditsiya [Russian folk tales Angara region: a local tradition]. *The Buryat State Univ. Bulletin*. 2011, no. 10, pp. 209–214.
- Nadbitova I. S. Syuzhetnyy fond kalmytskikh volshebnykh skazok [Fond of plots of the Kalmyk fairy tales]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. 2011, no. 1, pp. 188–192.
- Neklyudov S. Yu. Ukazateli fol'klornykh syuzhetov i motivov: k voprosu o sovremennom sostoyanii problemy [The indexes of folklore plots and motifs: the issue of modern state of the problem]. In: *Problemy strukturno-semanticheskikh ukazateley* [Problems of structural and semantic Indexes]. Moscow, 2006, pp. 31–37.
- Pushkareva E. T. *Istoricheskaya tipologiya i etnicheskaya specifika nenetskiykh mifov-skazok* [Historical typology and ethnic specificity of the Nenets myths-tales]. Moscow, Mysl', 2003, 286 p.

- Thompson S. *Motif-index of Folk-literature*. Vol. 1. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1961.
- Tuchkova N. A., Kuznetsova A. I., Kazakevich O. A., Kim-Malony A. A., Glushkov S. V., Baydak A. V. (Eds). *Mifologiya sel'kupov* [Selkup Mythology]. Tomsk, TSU, 2004, 382 p.
- Tuchkova N. A. "Mal'chik, pobedivshiy lyudoeda": bazovye syuzhety s geroem Itya v sel'kupskom fol'klore [The Boy who defeated the Man-Eater: basic plots with hero Itya in Selkup Folklore]. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 2016, pp. 135–158.
- Tutschkova N., Wagner-Nagy B. "Semi bogov mudrost'yu obladayushchiy Itte". *Teksty s geroem Itya v sel'kupskom fol'klore*. Tomsk, 2015. 335 s. URL: <https://independent.academia.edu/Tuchkova>
- Uther H.-J. *The Types of International Folktales: In 3 vols*. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 2004.